

У Сунчула не было намерений просить или получать от них какое-либо вознаграждение.

Сунчул оставил тех, кто смотрел на него как на своего рода спасителя, и немедленно перешел в соседнее здание.

Это был многоквартирный дом, где вместе жили представители низшего слоя города.

Город и без того был перенаселен сверх всякой меры, но это место было незаконно модифицировано, чтобы в нем было гораздо больше комнат, чтобы увеличить прибыль от аренды, в результате чего это место стало напоминать курятник.

Семиэтажный курятник для людей прогибался из-за землетрясения.

Человек с уровнем способностей рыцаря мог просто спрыгнуть вниз, но эти обитатели низшего класса обладали обычными человеческими способностями.

Они плакали и метались по разрушающемуся зданию.

Сунчул использовал свое собственное тело, чтобы поддержать вес здания.

“А теперь уходите, убирайтесь из здания!”

Когда здание перестало трястись, люди внутри наперегонки бросились наружу.

Один старик споткнулся возле лестницы у входа, и несколько мужчин затоптали его, выбегая. Но прежде чем Сунчул успел накричать на них, несколько молодых людей помогли старику подняться.

Гнев Сунчула утих, и под его защитой сотни людей смогли достичь безопасного места.

Но ситуация была далека от завершения.

Сунчул убедился, что большинство жителей сбежали, и он отпустил здание.

Человеческий курятник рухнул кучей, как будто был сделан из глины, и поднял большое количество пыли.

Снова воспользовавшись махом, Сунчул взлетел высоко в небо, чтобы взглянуть на причину всех этих разрушений.

Сороконожка, которая когда-то носила имя Хорнеко, все еще обвивалась вокруг Бездонного Свода и оставалась неподвижной.

Сунчул заметил, что пламя вокруг тела Хорнеко значительно утихло. Но ему не показалось, что это было доказательством того, что Хорнеко теряет свои силы.

На месте света пламени сияло что-то еще.

Это был блеск, странный, из невероятно красивых цветов радуги, который проявлялся при отсутствии черного пламени.

Трансцендентные чувства сообщили ему, что астрономические энергии земли собираются в Хорнеко.

- Что именно ты пытаешься сделать?

Пока Сунчул задавал свой вопрос, очередная волна землетрясения сотрясла гавань Эге.

Крики были слышны со всего города, и пламя начало распространяться по улицам. Самые состоятельные пытались сбежать из города на воздушных кораблях.

Как раз в тот момент, когда дирижабли, перевозившие богачей, собирались сняться с якоря и улететь в безопасное место, что-то невероятно большое взлетело снизу и уничтожило дирижабли по пути вверх.

Сунчул не мог поверить своим глазам.

Объектами, уничтожившими бесчисленные воздушные корабли, были летучие камни... нет, это были большие нагромождения камней, которые имели полное право называться летучими островами.

Большое количество золота, которое перевозили дирижабли, вырвалось из обломков дирижаблей и высыпалось обратно на землю вместе с обломками.

Вскоре одна строка текста появилась у всех на виду в гавани Эге.

[Никто не сможет спастись.]

[Отдайте свое золото]

Как только появились эти слова, все в городе повернулись, чтобы посмотреть на разноцветную многоножку, как будто это было по сигналу.

Сороконожка проникла сквозь внешние стены Бездонного хранилища и была занята поглощением чего-то своим горизонтальным ртом.

Это был самый основной символ богатства.

Золото.

Золотоядная сороконожка внезапно повернулась, чтобы посмотреть на Сунчула.

Появилось еще одно сообщение.

[Ты, у тебя много золота. Я чувствую это по запаху.]

Это был текст, видимый только Сунчулу.

"Это прискорбно, но пришло время покинуть это место'.

Как раз в тот момент, когда он собирался развернуться и улететь, воздух вокруг Сончула начал деформироваться.

“?!”

Сунчул не смог скрыть своего удивления. Происходило то, чего не должно было случиться. Хранилище Душ открывалось само по себе.

- Он может открыть Хранилище Душ без разрешения?'

Он никогда не слышал о такой способности.

Хранение души было одним из благословений, дарованных Богом для того, чтобы значительно увеличить способность человека к обладанию.

Как один из контрактов Души, Хранилище души могло быть создано только мастерами редкого класса по имени Плавильщик душ. Хотя с ним обращались как с обычным инструментом, было широко известно, что предметы, помещенные в Хранилище Души, не могут быть украдены другим человеком.

Другими словами, это был самый безопасный и эффективный инструмент для хранения своего имущества, который наиболее точно отражал божью волю.

Но в данный момент он переживал событие, которое полностью свело на нет ценность такого инструмента.

Хранилище души Сунчула открылось без его разрешения и из него стало что-то выпадать.

Это были сундуки с золотом, содержащие немаркированные монеты Союзной торговой коалиции.

'Сукин сын'.

Ему было наплевать на один-два сундука. Но в глубине его Души были спрятаны вещи, которые значили для него весь мир, вещи, которые олицетворяли ту жизнь, которой он жил.

Эта разноцветная многоножка пыталась вытолкнуть все это в общий мир.

Таким образом, Трансцендентные чувства подсказывали ему, что сороконожка в данный момент сосредоточена на человеке, у которого больше всего золота, кроме нее самой. Другими словами, сам Сунчул.

Эта ситуация может быть кармой за кражу содержимого Бездонного хранилища девять лет назад, которая возвращается, чтобы покарать его.

[Отдай свое золото!]

Сердитый голос, казалось, эхом отдавался прямо в его сознании.

В одно мгновение Сунчул понял, в каком состоянии в данный момент находился его враг.

Внутри этой сороконожки ничего не осталось от Хорнеко.

Неутолимая жадность, наконец, поглотила его целиком. Точно так же, как это сделал Младший Бог, который слился с ним давным-давно.

Меньший бог Исаак Лакчетем поглощал жизненную энергию земли, а Хорнеко искал золото.

Алчность каждого из этих двух существ сливалась в одно, чтобы поглотить не только гавань Эге целиком, но и Сунчула вместе с ней.

Но у Сунчула был туз в рукаве.

"Хорнеко!"- крикнул Сончул в сторону Хорнеко.

Сороконожка подняла голову в его сторону и замерла.

Сунчул вытолкнул золото, которое заполняло выход из Хранилища его Души, чтобы извлечь оттуда документ.

Подлинным документом был контракт между Хорнеко и им самим.

В документе перечислялся ряд обязанностей, которые Хорнеко был обязан выполнить в обмен на то, что Сунчул останется в Эге на две недели.

Хотя казалось, что это ничем не отличается от обычного контракта, свидетелем и арбитром этого контракта был не кто иной, как Бог Нейтралитета. И для обеспечения этого был использован инструмент под названием "Крест нерушимой клятвы".

Сунчул взглянул на один конкретный пункт контракта, прежде чем повернуться и посмотреть на золотую сороконожку.

"Мне обещали флаг с цветами Союзной торговой коалиции! Я требую, чтобы ты немедленно выполнил свой долг, записанный в этом контракте!"

В сердце Хорнеко был запечатлен Крест Нерушимой клятвы. Даже если Хорнеко превратился в Меньшего Бога, Меньший Бог был просто Низшим Богом. Низший Бог не смог бы преодолеть авторитет существ более высокого уровня, таких как Бог Нейтралитета.

Следовательно, пока крест все еще пронзал его сердце, нарушение клятвы нанесло бы ему смертельный удар.

Сохранился ли у Хорнеко хоть какой-то рассудок, не имело значения, поскольку в этом контракте не было никаких положений о снисхождении в отношении такого события.

" Я дам тебе одну минуту времени! Немедленно ответь на мой вопрос!"

Строка в документе начала ярко светиться. Как и было гарантировано Богом Нейтралитета, контракт начинал выполнять свой божественный долг.

Но не прошло и минуты, как все тело сороконожки задрожало, прежде чем ее вырвало золотистой жидкостью ужасного зловония.

Сунчул быстро отошел от своего нынешнего местоположения, чтобы избежать попадания брызг.

Тсссссс-

Все, к чему прикасалась желтая жидкость, быстро подвергалось коррозии. Она в мгновение ока расплавила здания и даже обнажила землю под ними.

- Королевская засуха? Нет, но это похожая жидкость'.

Было ясно, что это, без сомнения, очень едкая кислота. Это было похоже на желудочную кислоту существа, которое питалось золотом.

Какой бы ни была причина, атака только что выполнила условие, которого хотел Сунчул.

Атака Хорнеко была явным нарушением его собственного контракта. Обещание ненасилия по отношению к другой стороне в сделке было самой основной обязанностью, лежащей в основе переговоров любого типа. И Хорнеко нарушил это священное правило.

Теперь все, что Сунчулу нужно было сделать, это наблюдать, как Крест Нерушимой клятвы отправляет Хорнеко в небытие.

Но ничего не произошло. Сунчул усомнился в своих глазах.

"Может ли быть так, что силы Бога Нейтралитета могут быть сведены на нет Меньшими Богами?"

Вскоре после того, как ему пришла в голову эта мысль, неподалеку вспыхнуло маленькое пламя. Это было пламя, природа которого отличалась от других пожаров, охвативших всю гавань Эге. Тот, кто обладал аурой божественной силы.

Это было пламя от Креста Нерушимой клятвы.

Но вместо сороконожки Хорнеко она поднималась из руин здания, которого больше не осталось.

Сунчул обнаружил, что священное пламя, появившееся на мгновение, исходило оттуда, где раньше находился кабинет вице-короля.

- Может быть, он каким-то образом снял Крест Нерушимой клятвы? Этого не может быть. Это невозможно...'

Как только слово "невозможно" пришло ему в голову, он передумал и предположил, что это не было невозможным.

Существа, известные как пять главных богов, не были истинными богами, подобными тому, которого встретил Сунчул. Следовательно, понятие абсолюта им не принадлежало.

"Кэк!"

Времени на раздумья не было. Хорнеко выблевал еще больше едкой желтой кислоты, которая могла разесть все.

На этот раз она была направлена не на Сунчула, а в небо.

Кислота поднималась высоко в небо, пока на мгновение не была остановлена силой тяжести. Затем она разделилась на тысячи, десятки тысяч, миллионы капель и опустилась над всем районом гавани Эге. Буквальный дождь смерти.

Все это обрушилось потоком на разрушенную гавань.

'Фак'.

Масштаб полностью отличался от любых других врагов, с которыми он когда-либо сражался раньше.

Сунчул немедленно принялся искать что-нибудь, что могло бы заслонить падающий дождь. Не имело значения, что это было. Обломки разрушенного здания или даже дирижабли - все, что угодно, лишь бы защититься от нисходящей едкой кислоты.

К счастью, неподалеку был плавучий остров, который вырвался на свободу и поднялся на поверхность.

Сунчул вложил всю магическую силу, которая была у него внутри, чтобы взлететь подобно комете к острову и прицепился всем телом под ним.

Пока он цеплялся за дно плавучего острова, дождь смерти прошел мимо него.

И, свисая оттуда, Сончул мог наблюдать последний момент в гавани Эге.

Те, кому каким-то образом удавалось выжить до сих пор, растворялись под дождем или умирали, вдыхая смертоносные газы, выделяемые кислотой.

В некотором смысле этот дождь олицетворял истинное равенство для всех, кто находился в гавани Эге. Ибо одна и та же участь постигла всех без предубеждений, богатых или бедных.

[Отдай свое золото!]

Колоссальная сороконожка закричала на Сунчула.

Сунчул уже уплывал из гавани Эге на вершине летучего острова. Казалось, у сороконожки, которая ползла по суше, не было никакой возможности погнаться за ним. Итак, Сунчул подумал о том, чтобы сбежать из этого места, оседлав плавучий остров, куда бы он ни направлялся.

Трансцендентные чувства сообщили ему, что влияние Хорнеко на Хранилище его Души становится все слабее.

Хотя казалось, что он о чем-то забыл, Сончул не хотел сражаться с трудным врагом без ясной причины. У него была только одна жизнь, и слишком многих ему еще предстояло убить.

Пока он был погружен в свои мысли, гигантское тело Хорнеко чуть отступило, прежде чем снова выпрямиться со странным звуком.

Псссс!

Это была струя смертоносной кислоты, выпущенная по прямой линии. Она полетела точно к плавучему острову, на котором ехал Сончул, и нашла свою цель.

Сунчул немедленно покинул растворяющийся летающий остров и воспарил в воздух.

Он почувствовал опасную энергию у себя под ногами.

Затем Сунчул увидел тысячи ног колоссальной сороконожки, каждая из которых наступала на свое собственное магическое образование, чтобы подняться в воздух.

- Это совсем другой уровень, чем та мелкая сошка, которая была привязана к королю Нимпаса'.

Когда сороконожка начала свой подъем в воздух, энергия, заключенная в земле, поглощалась со взрывоопасной скоростью.

В качестве побочного эффекта земля под Эге освободилась от оков гравитации и быстро начала подниматься в небо.

Сунчул смог наблюдать с большой высоты, как гавань Эге погружалась под воду океана, а земли поднимались в небо.

Это был печальный финал для исторического города, который долгое время функционировал как крупнейший центр торговли в мире.

Теперь у Сунчула не было другого выбора, кроме как сразиться со своим врагом.

“Бертелгия, держись крепче”.

В глазах Сунчула появилось холодное выражение. И вокруг него начали появляться магические образования.

Его самое мощное заклинание, Звездный свет, материализовалось.

И в то же самое время семь Камней Души также начали произносить одно и то же заклинание.

Теперь, удачно названный:

“Звездный свет, 13 комбо...!”

Сунчул пытался воссоздать ту же технику, которую он использовал против короля Дехтера.

“Почему ты такой странный?”

Бертелгия мгновенно расстроилась из-за выходок Сунчула, но он притворился, что не слышит, и завершил заклинания.

Держа Фал Гараз в одной руке и посох Райза Хаймерра в другой, он свирепо посмотрел вниз на сороконожку, которая приближалась к нему.

Вскоре изначальный свет вырвался из кончика его посоха.

Шесть бросков по цепочке с семью одновременными бросками — это была атака, в которой использовалась каждая частичка его магической силы.

Ранее Сунчул уже убедился, что, несмотря на то, что у него была полная мана, его магические способности могли справиться с такой большой нагрузкой без дополнительного приема зелий.

‘ Никаких дальнейших действий не предпринимается. Я уже испытываю эффект наложения зелий’.

Даже когда он выпустил тринадцать одновременных лучей изначального света, Сунчул не был уверен, что этого будет достаточно, чтобы убить Хорнеко.

Хорнеко был намного сильнее Дехтера и даже претерпел трансформацию.

После того, как тринадцать лучей света рассеялись, Сунчул отлетел назад и стал наблюдать, как Хорнеко справится со шквалом света.

Свет померк, и фигура Хорнеко снова стала видимой.

Глаза Сунчула дернулись.

Хорнеко был невредим. Нет, точнее было бы сказать, что на него это не повлияло.

Соуул понял, что сверкающий радужным цветом панцирь этого монстра обладал невероятным уровнем магической стойкости.

[Отдай свое золото!]

Проявление алчности, которое теперь было неспособно думать ни о чем, кроме золота, продолжало стремительно подниматься в небо, издавая жуткий и странный рев.

Сунчул наблюдал за приближением Хорнеко, вспоминая основные уроки, преподанные ему Гильдией искателей приключений в его первые дни в качестве начинающего искателя приключений.

Мастер гильдии средних лет, который, вероятно, теперь был давно мертв, сказал ему:

- У всех монстров есть свои слабости. Монстры типа насекомых наиболее уязвимы для грубого оружия”.

Рука, державшая Фал Гараза, крепче сжала рукоять.

Ответ был близко.

Проблема заключалась в том, как он делает свой подход, чтобы нанести удар?

Хотя он мог бы выдержать кислотную атаку один или два раза благодаря своей мощной выносливости или, возможно, с помощью оружия Бедствия, но Сунчул не хотел, чтобы его единственный драгоценный комплект одежды расплавился, и не хотел, чтобы его кожа расплавилась.

”Тссс!”

Хорнеко выстрелил едкой кислотой.

Сунчул взлетел так быстро, как только мог, чтобы избежать кислотной атаки. Но даже этот метод не будет работать долго. Существовала максимальная высота, на которую его мог поднять мах волшебной мухи. И, судя по ледяной температуре ветра, он быстро набирал эту максимальную высоту.

Бертелгия безмолвно дрожала у него в кармане, возможно, от холода или от давления воздуха.

[Отдай свое золото!]

Снова слышался голос Хорнеко.

На это глаза Сунчула заблестели.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/3145193>